

МЕРКУЛОВ Павел Александрович — доктор исторических наук, доцент; заведующий кафедрой политологии и государственной политики Среднерусского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (302028, Россия, г. Орел, б-р Победы, 5а; nio-ranepa57@mail.ru)

ТЮРИН Евгений Анатольевич — кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и государственной политики Среднерусского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (302028, Россия, г. Орел, б-р Победы, 5а; Turin.of.Foveran@yandex.ru)

САВИНОВА Елена Николаевна — кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и государственной политики Среднерусского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (302028, Россия, г. Орел, б-р Победы, 5а; SavinovaE.N@yandex.ru)

ЭВОЛЮЦИЯ ШОТЛАНДСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАРТИИ В БОРЬБЕ ЗА НАЦИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ШОТЛАНДИИ: К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ШОТЛАНДСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА

Аннотация. Авторы убедительно показывают трансформацию идеологической парадигмы Шотландской национальной партии (ШНП), а также анализируют причины роста ее популярности среди избирателей в период с 1930-х гг. до настоящего времени, объясняя феномен ШНП существенной эволюцией ее доктринальных основ, повлиявших на специфику современного шотландского национализма. Авторы отмечают, что особенности национализма в Шотландии заключаются в отсутствии дискриминации этнических и профессиональных групп; в не милитаристской, а в подчеркнуто миротворческой, пацифистской направленности; в курсе на выход независимой (в перспективе) Шотландии из состава НАТО; в лояльном отношении к институту монархии; эгалитаризме с социалистической риторикой; четко выраженном курсе на национальное самоопределение Шотландии.

Ключевые слова: Шотландия, регионализация, Шотландская национальная партия, консерваторы, лейбористы, националисты, эгалитаризм, национальное самоопределение, Великобритания

Шотландия была суверенным государством с глубокой древности, и вопрос о национальной независимости всегда был актуальным для этой страны [Тюрин, Савинова 2014]. Решение этого вопроса стало своеобразным камертоном, в соответствии с которым шотландцы настраивают свою идентичность [Алибегилев, Волков 2016: 21-22]. Имея ярко выраженную национальную специфику, она отчетливо проявляется в отношениях с Вестминстером.

18 сентября 2014 г. в Шотландии прошел исторический референдум о независимости, инициированный правящей шотландской партией *SNP* (Шотландская национальная партия — ШНП), которая к тому моменту насчитывала около 23 тыс. членов. К декабрю 2014 г., через 3 месяца после проигрыша референдума, членство в ШНП выросло на 300% — до 92 тыс. чел. Несмотря на то что деятельность этой партии распространяется, прежде всего, на Шотландию, ШНП уже к 2015 г. стала 3-й партией Великобритании по числу членов после либерал-демократов и Партии независимости Соединенного Королевства (*UKIP*) вместе взятых¹. Более того, поддержка «да» на референдуме, полученная ШНП от мно-

¹ См. также: Keen R. 2015. Membership of UK political parties. — *Commons Library Standard Note* SN05125. 30 January 2015. URL: <http://www.parliament.uk/business/publications/research/briefing-papers/SN05125/membership-of-uk-political-parties> (accessed 14.04.2017).

гих деятелей культуры, скорее усилила восприятие этой партии как прогрессивной политической силы. Поэтому не удивительно, что некоторые политические комментаторы, пытаясь понять природу шотландского национализма, наталкиваются на характеристики, которые политические оппоненты дают ШНП, связывая ее исключительно с правым флангом, расистскими и эссенциалистскими взглядами [Тюрин, Савинова]. Мы надеемся, что эта статья даст возможность более адекватного понимания ШНП через некоторое расширение историко-политологического взгляда на ее деятельность без неуместного пристрастного уклона.

Действительно, путь этой партии в большую внутрибританскую политику не был простым. Выделение организаций, отстаивающих принципы политического самоуправления Шотландии за пределами основных партий, началось всерьез только в 1920–1930-х гг. [Bell, Miller 2004: 22]. Но и тогда часто возникали причины подвергнуть сомнению политическую серьезность деятельности этих групп, сочетающих в своих идеях донкихотство, эксцентричность, коммунистический романтизм и фанатизм. Отдаленность центральной власти давала свободу действий для социальных фантазий и политического идеализма. Тогда, как и сейчас, это было одной из причин, которая привлекала талантливых поэтов, писателей и художников Шотландии, виднейшим из которых в 1930-х гг. был Хью МакДиармид. Этот представитель «шотландского Возрождения», один из крупнейших европейских поэтов, а также общественный деятель красочно воплотил в себе противоречия, присущие периоду создания своеобразного штамма шотландского национализма XX в. МакДиармид, будучи одним из основателей Национальной партии Шотландии (как она называлась в 1928 г.), идейно был правым традиционалистом (по своему отношению к социальной справедливости и любви к шотландской традиции) и одновременно левым интернационал-коммунистом (по своей ненависти к британо-американской капиталистической гегемонии). Такое сочетание национализма, интернационализма и коммунизма (или социализма) разделяли многие, кто находился под влиянием литературного «шотландского Ренессанса» 1920–1930-х гг. [Lyll, McCulloch 2011: 1]. Таким образом, некоторые из битв шотландских «националистов» последних лет за отстаивание своей идентичности, а также острая критика ими своих политических противников имеют корни в эклектичном идеологическом пакете членов-учредителей ШНП.

Нил Макгарви и Пол Кэрни в своей работе *Scottish Politics: An Introduction* отмечают, что в течение первых нескольких десятилетий своего существования ШНП была немного бóльшим, чем политическое движение «безуспешного меньшинства». С 1960-х гг. она начала набирать обороты при стабильном процессе роста, изменения и укрепления ее идеологической идентичности наряду с совершенствованием партийной организации. Это сопровождалось ростом числа членов данной партии с 2 тыс. чел. в 40 филиалах в 1962 г. до 120 тыс. членов в почти 500 филиалах в 1968 г. К тому же, опровергая свою прежнюю идеологическую эклектику, ШНП также укрепила собственную политическую идентификацию в качестве социал-демократической партии [McGarvey, Cairney 2008: 14–18]. Бесплодная победа лейбористов в 1964 г. после периода, который Гарольд Уилсон окрестил «тринадцатью потраченными впустую годами», привела к тому, что эта политическая сила стала полностью зависеть от собственного доминирования в Шотландии. Там лейбористы выиграли 43 места к 24 местам консерваторов с либеральным «охвостом» в 4 места¹. Еще более убедительно они выиграли в 1966 г., снова увеличив свое большинство в Шотландии. Первые признаки сме-

¹ Британское большинство (4) было достигнуто через большинство в Шотландии (15).

шения «тектонических плит» пришли в ноябре 1967 г., когда поверенный г. Глазго Винни Юинг замечательным для ШНП образом выиграл довыборы в лейбористской глубинке – в г. Гамилтоне – с 46% голосов [McGarvey, Cairney 2008: 15]. Это стало политическим потрясением, которое изменило политику в Шотландии, переместив ШНП от «шутки до угрозы», в результате чего быстро развернулась серьезная конкуренция между националистами и лейбористами. Эдвард Хит, лидер оппозиции тори, ответил на эти процессы в 1968 г. Декларацией Перта, в которой он передал вопросы деволюции от консерваторов (многие из которых были с этим не согласны) в компетенцию Шотландской ассамблеи. Уилсон и лейбористы ответили год спустя Королевской конституционной комиссией под председательством лорда Кроутэра. Но ШНП по-прежнему не была на выборах побеждающей стороной. Впрочем, несмотря на ложную видимость незначительности результатов ШНП на всеобщих выборах 1970 г., это не отменило сенсационной победы Марго Макдональд на дополнительных выборах в г. Говане в 1973 г.¹, а также решающего избирательного прорыва ШНП в феврале 1974 г., когда она выиграла 7 мест, полученных благодаря 22% голосов шотландских избирателей.

В 1970-е гг. ШНП взяла курс на левоцентристскую политику [Hassan 2009: 4]. Она сумела укрепить свое политическое преимущество благодаря декларируемой позиции по вопросу ядерного разоружения, демонстрируя очевидный контраст с Лейбористской партией, продолжавшей отстаивать воинственные идеи британской постимперской оборонной политики. Реакция на результат выборов 1974 г. была стремительной и показательной для Лейбористской партии. Поэтому новое лейбористское правительство немедленно полностью изменило основные положения своего манифеста, взяв на себя поспешное обязательство примкнуть к идее деволюции. На вторых выборах 1974 г. ШНП улучшила результат, опередив тори, которые по голосам избирателей были оттеснены на 3-е место. Таким образом, ШНП становилась второй силой в шотландской политике после лейбористов и консерваторов в 42 избирательных округах.

По всему спектру мнений историков, политологов и политических commentators наблюдается широкая степень консенсуса в том, что рост электоральной поддержки ШНП с конца 1960 г. по 2011 г. демонстрировал нечто большее, чем растущее влияние идеи независимости. Голосование за ШНП зачастую было не столько голосованием за независимость, сколько протестным голосованием против лейбористской партии и против вестминстерских правительств обоих оттенков, а также «голосованием защиты» в отношении наиболее преданных защитников шотландских интересов в пределах Великобритании. Рост цен на нефть в 1970-е гг. вскоре после открытия ее крупных месторождений в Северном море (вблизи шотландского побережья Великобритании) стал фактором, который был искусно использован ШНП в качестве избирательного капитала, эффективность которого подтвердили выборы 1971 г.²

Четыре фактора – спад экономической активности, североморская нефть, снижение британского международного авторитета и вхождение в ЕЭС – были ключевыми факторами поддержки ШНП на выборах. Лейбористская партия победила в 1974 г. с новым набором взглядов на деволюцию и издала свои предложения для Шотландской ассамблеи в 1975 г., когда страна начала дрейфо-

¹ Присутствие женщин с высоким статусом победителей в 1960–1970-е гг. было существенной особенностью ШНП, которая и сегодня продолжает доказывать свою приверженность принципу продвижения женщин в ряды политической элиты. Примером этого служит карьера лидера ШНП Николы Старджен – действующего первого министра Шотландии.

² Тогда ШНП использовала довольно «сырой», но оказавшийся действенным слоган: «Это шотландская нефть!»

вать в неблагоприятных экономических водах. По предложению лейбористов в марте 1979 г. был проведен референдум, результаты которого правительство было вынуждено признать. Одной из ключевых была идея восстановления парламента Шотландии [Taylor 2002: 43-53]. Референдум 1979 г. стал событием, показавшим весь спектр проблем асимметричной деволуции. Результат ни для кого не был хорош. Доля голосовавших «за» составляла 51,6%, а «против» — 48,4% проголосовавших. Однако доля голосовавших «за» составляло только 32,9% шотландского электората, что было значительно ниже необходимого 40-процентного порога. В результате негодовали и те, кто чувствовал, что одержал пиррову победу, и те, кто потерял голоса избирателей. На последующих всеобщих выборах ШНП потеряла в парламенте 9 из 11 мест и вступила в период внутреннего раскола и раздора. Алекс Салмонд, Стивен Максвелл, Марго Макдональд и другие ведущие члены партии стали брать курс влево. Впрочем, партия с успехом пережила внутренние противоречия, чему помогли растущие антиэтчеристские и антиконсервативные настроения в Шотландии. Уже в 1990 г. на выборах Алекс Салмонд продемонстрировал все признаки растущего влияния в качестве национального лидера шотландцев. В последующие 9 лет он обеспечил стабильный курс ШНП по пути деволуции, результатом чего в 1999 г. стало принятие закона о Шотландии и воссоздание шотландского парламента с ограниченными полномочиями, избранного на основе пропорционального представительства¹. С момента передачи полномочий были проведены 4 избирательные кампании в возрожденный шотландский парламент. В результате этих кампаний были сформированы два коалиционных правительства с лейбористами (1999 и 2003 г.), одно коалиционное правительство под руководством представителя ШНП (2007 г.) и одно правительство правящего большинства ШНП (2011 г.). Таким образом, разделяемое многими мнение о том, что система пропорционального представительства предполагает невозможность доминирования какой-нибудь одной партии, было разрушено внеочередной волной поддержки ШНП на выборах 2011 г. Тогда националисты выиграли 69 мест, получив абсолютное большинство голосов². Алекс Салмонд во второй раз получил возможность вернуть себе статус первого министра Шотландии, сразу взяв курс на реализацию продеklarированной идеи проведения референдума по вопросу о независимости Шотландии.

Референдум, как уже было сказано, прошел 18 сентября 2014 г. Гражданам Великобритании и ЕС, постоянно проживающим в Шотландии, предложили ответить «да» или «нет» на вопрос: «Должна ли Шотландия стать независимой страной?». Право принять участие в данном референдуме имели 4,13 млн чел. старше 16 лет. Уже утром 19 сентября голоса были посчитаны. Подсчет показал, что 55,3% голосовавших высказались против независимости, поэтому Шотландия осталась в составе Великобритании³. После референдума тогдашний лидер ШНП Алекс Салмонд немедленно подал в отставку, вызвав этим шагом необходимость выборов нового руководства. В результате 19 ноября 2014 г. его заместитель Никола Старджен на безальтернативной основе стала первым министром Шотландии. Дух ШНП быстро подстегнул масштабную политическую мобилизацию для декларируемого нового референдума, что привело к беспрецедент-

¹ Схема включает голоса избирательного округа на основе *FPTP* (англ. *first past the post*) с пропорциональностью, достигаемой через выборы дополнительных участников из региональных списков.

² Ирония такова, что система *FPTP*, сохраненная на общебританском уровне, дабы избежать негативов слабого коалиционного правительства, привела к созданию коалиции в Вестминстере, в то время как *PR*, направленный на то, чтобы сделать трудно достижимым правящее большинство в Холируде, привел там, в конечном итоге, именно к правящему большинству.

³ Scottish referendum: Scotland votes 'No' to independence. — *BBS. News*. 19 September 2014. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-scotland-29270441> (accessed 21.04.2017).

ному росту членства в партии (до 300%) и подскокившими рейтингами в опросах общественного мнения. Согласно опросу *IPSOS*, популярность лейбористов в конце 2014 г. упала и составляла всего 29%, тогда как тори в этот же период находились на отметке в 32%, что означало самый большой их отрыв от конкурентов с октября 2010 г.¹ Что касается ШНП, то динамика роста ее популярности стала очевидной. К моменту общебританских парламентских выборов 7 мая 2015 г. численность членов партии превысила отметку в 100 тыс. чел., что обеспечило победу ее кандидатов почти во всех 59 одномандатных (мажоритарных) округах Шотландии. Спустя месяц после референдума о членстве Великобритании в ЕС численность ШНП превысила отметку 120 тыс. чел.² После кризиса в лейбористской партии и недавнего Брексита шотландские националисты, представленные в парламенте Великобритании 56 депутатскими креслами (50% голосов по Шотландии), в очередной раз потребовали официального статуса оппозиции для ШНП, которая со времени парламентских выборов в 2015 г. стала третьей по величине партией Великобритании [Keen, Audickas 2016: 12]. Такой взлет ШНП объясняется существенной эволюцией ее доктринальных основ, выкристаллизовавшихся в весьма специфичный шотландский национализм [Тюрин, Савинова 2015].

Во-первых, возрастание популярности ШНП не имеет прямого отношения к росту популярности национализма в Европе вообще и в Великобритании в частности. Это не сопряжено с антимигрантскими и антиисламскими настроениями и иной националистической повесткой [Hearn 2006: 75]. Более того, людей других национальностей и вероисповеданий в партии активно привлекают. Что же касается разговоров о независимости, то они тесно связаны с вопросом о предоставлении шотландцам политической свободы и имеют прежде всего патриотический характер. К тому же эти разговоры базируются в первую очередь на экономической проблеме получения выгод от шотландской нефти. Ориентиром здесь для ШНП являются страны Скандинавии с их масштабными социальными обязательствами. Уже сейчас в Шотландии, в отличие от Англии, высшее образование полностью бесплатно, да и список бесплатных лекарств для населения весьма обширен. При этом строители социального государства желают большего и обвиняют Вестминстер в том, что он не позволяет строить «шотландский социализм». Упреки, например, касаются ограничений в проведении желаемой шотландцами прогрессивной налоговой политики (Вестминстер не позволяет, как это делают, например, в Швеции, перераспределять доходы от богатых к бедным). Другая серьезная претензия Холируда состоит в том, что Шотландия отдает в бюджет Союза больше, чем получает. И хотя разрыв не такой очевидный, как, например, в случае с российскими республиками Северного Кавказа, но и эти суммы, по мнению представителей ШНП, должны принадлежать Шотландии и направляться в социальный сектор на пользу шотландцам.

Во-вторых, шотландский национализм носит не милитаристский (как это часто бывает с националистами), а подчеркнуто миротворческий, пацифистский характер. ШНП обещает, что после достижения независимости партия обязуется избавиться на шотландской земле от ядерного оружия и ликвидировать британские военные базы. Кроме того, шотландские националисты продвигают в политическую повестку мысль о том, что независимая Шотландия выйдет из НАТО.

В-третьих, шотландские националисты, вопреки распространенному мнению, не придерживаются республиканских идей, хотя и не отрицают, что утвержде-

¹ Лидер лейбористов Британии уверен в победе своей партии на выборах. — РИА «Новости». В мире. 13.11.2014. Доступ: <https://ria.ru/world/20141113/1033146035.html> (проверено 29.08.2016).

² Liddle A. Robertson launches deputy leadership bid as SNP membership reaches 120,000. — *Press and Journal*. 23 July 2016. URL: <https://www.pressandjournal.co.uk/fp/news/politics/holyrood/> (accessed 29.08.2016).

ние республиканской формы правления может произойти в перспективе — после обретения Шотландией независимости. Не исключено, что рано или поздно в завоевавшей независимость стране может пройти референдум об упразднении монархии.

И наконец, существенным обстоятельством является то, что победа ШНП на выборах отнюдь не означает поддержку идеи национальной независимости большинством шотландцев, т.к. популярность ШНП связана прежде всего с утратой доверия к лейбористам, до сих пор до конца не оправившимся от партийного кризиса. Иными словами, несмотря на националистическую окраску, ШНП выступает главным образом в качестве левой политической альтернативы.

Таким образом, можно с полным основанием утверждать, что специфика шотландского национализма, идентифицируемого с деятельностью ШНП как прогрессивной политической силы, проявляется в борьбе за национальное самоопределение Шотландии и включает такие черты, как четко выраженный сепаратизм и курс на суверенитет Шотландии; отсутствие дискриминации этнических и конфессиональных групп; не милитаристская (как это часто бывает с националистами), а подчеркнуто миротворческая, пацифистская направленность; курс на выход независимой (в перспективе) Шотландии из состава членов НАТО; лояльное отношение к институту монархии (при сохранении в перспективе возможности установления республики); эгалитаризм с социалистической риторикой. Последнее обстоятельство существенно отличает шотландских националистов от их «братьев» (как правило, находящихся на правом фланге политического спектра) по националистической повестке в других странах. И это, в свою очередь, сближает Шотландию со странами «скандинавского социализма».

Список литературы

Алибегилев Ш.А., Волков В.А. 2016. Цивилизационная идентичность России как вектор современной государственной политики. — *Управленческое консультирование*. № 6. С. 19-24.

Тюрин Е.А., Савинова Е.Н. Этничность как социокультурная основа развития политического процесса в современной Шотландии: теоретико-методологические аспекты. — *Концепт*. Научно-методический электронный журнал. Доступ: <https://e-koncept.ru/en/2014/54585.htm> (проверено 23.05.2017).

Тюрин Е.А., Савинова Е.Н. 2014. Национальный суверенитет Шотландии в контексте государственной политики управления природными ресурсами. — *Среднерусский вестник общественных наук*. № 2. С. 197-206.

Тюрин Е.А., Савинова Е.Н. 2015. Национальный стиль развития политического процесса в современной Шотландии: к вопросу о шотландской идентичности. — *Власть*. № 4. С. 195-201.

Bell E., Miller G. 2004. *Scotland in Theory: Reflections on Culture and Language*. Editions Rodopi B.V. 287 p.

Hassan G. 2009. *The Modern SNP: From Protest to Power*. Edinburgh University Press. 230 p.

Hearn J. 2006. *Rethinking Nationalism. A Critical Introduction*. Palgrave Macmillan. 272 p.

Keen R., Audickas L. 2016. Scottish National Party (SNP). — *Membership of UK political parties*: Briefing Paper No. SN05125. 5 August 2016. 26 p.

Lyall S., McCulloch P. 2011. *The Edinburgh Companion to Hugh MacDiarmid*. Edinburgh University Press. 196 p.

McGarvey N., Cairney P. 2008. *Scottish Politics: An Introduction*. Palgrave Macmillan. 336 p.

Taylor B. 2002. *The Road to the Scottish Parliament*. Edinburgh University Press. 317 p.

MERKULOV Pavel Aleksandrovich, *Dr.Sci. (Hist.)*, Associate Professor, Head of the Chair of Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management – Orel branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (5a Pobedy Blv, Orel, Russia, 302028; nio-ranepa57@mail.ru)

TYURIN Evgeniy Anatol'evich, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Associate Professor of the Chair of Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management – Orel branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (5a Pobedy Blv, Orel, Russia, 302028; Turin.of.Foveran@yandex.ru)

SAVINOVA Elena Nikolaeвна, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Associate Professor of the Chair of Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management – Orel branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (5a Pobedy Blv, Orel, Russia, 302028; Savinova.E.N@yandex.ru)

EVOLUTION OF SCOTTISH NATIONAL PARTY IN THE FIGHT FOR NATIONAL SELF-DETERMINATION OF SCOTLAND: TO THE QUESTION OF FEATURES OF SCOTTISH NATIONALISM

Abstract. The article considers the prerequisites for the emergence and political development of the Scottish National Party (SNP). The authors convincingly show the transformation of the ideological paradigm of the party, and analyze the reasons for the growth of its popularity among voters in the period since the 1930s to the present day, explaining the SNP phenomenon as an essential evolution of its doctrinal foundations that influenced the specificity of modern Scottish nationalism. The growth of electoral support for the SNP since the end of 1960s often demonstrates a protest vote against the Labor Party and against the Westminster governments of both shades. According to the authors, the main features of nationalism in Scotland are as follows: lack of discrimination of ethnic and confessional groups; not militaristic and expressly peacekeeping, pacifistic orientation; a course on an exit of independent Scotland (in the long term) from NATO; the loyal relation to institute of the monarchy; egalitarianism with socialist rhetoric; accurately expressed course towards national self-determination of Scotland.

Keywords: Scotland, regionalization, Scottish National Party, Conservatives, Labourists, nationalists, egalitarianism, national self-determination, Great Britain
